

Она вздрогнула и застонала, затем вернулась к медленному раскачиванию. "Я не замедляюсь", - наконец сказала она. "Я делаю все так, как хочу, живу лучшей жизнью. Когда я вижу плохого парня, - промурлыкала она, прижимаясь к нему, - я надираю ему задницу. Когда я вижу красивый магазин, я иду посмотреть. Когда я слышу толпу счастливых женщин, - она прижалась к нему и откинула назад голову, - о, бля, я понимаю, из-за чего вся эта суета". Она подмигнула и сказала: "Пока что это работает".

"Я не думаю - хах - что секс с тем, с кем я хочу, сработает для меня", - ответил он.

"Нет, если только ты не хочешь, чтобы я пробила тобой стену, - призналась она. Но ты мог выбрать, с кем трахаться. Выбросить неудачниц, оставить веселых".

"Это - хах - это мечта", - вздохнул он, когда она начала набирать скорость.

"Сделай это", - бросила она ему вызов. "У тебя хороший член. Не трать его попусту". Она посмотрела на него и усмехнулась, в ее глазах читался голод. "Кстати говоря, я думаю, что почти закончила с нашим небольшим перерывом".

Спазмы, вызванные мощными мышцами ее влагалища, выжали из него очередную порцию спермы, и соответствующий всплеск бледно-фиолетового пламени послужили всем необходимым подтверждением.

К тридцать четвертому разу он уже не задавался вопросом, удастся ли ему выбраться из этой комнаты целым и невредимым. Нет, теперь он задавался вопросом, удастся ли ему вообще выбраться. Герой-кролик снова была на нем, ее задница прижималась к его животу, когда она агрессивно подпрыгивала. Он с трепетом наблюдал, как напрягаются и сокращаются ее мышцы, как выгибается спина, когда она снова кончает. Теперь, когда она обрела второе дыхание, она не проявляла никаких признаков замедления. Между тем, его запасы никак не помогли снять усталость, которую он чувствовал. Оргазмы теперь были не столько вспышками наслаждения, сколько обратным отсчетом времени до последней секунды. Она не могла прийти достаточно быстро. И он, к сожалению, тоже не мог.

На сорок восьмой раз Мирко отчаянно пыталась извлечь из него как можно больше, пока он окончательно не выдохся. Она держала его, мышцы вздувались от усилий, чтобы он не пытался вырваться. Не то чтобы он пытался. Сейчас это было выше его сил. Его мышцы горели, кости болели, а о его бедном измученном пенисе можно было сказать только хорошее. Все, что он мог сделать, это ждать, пока биология сделает то, на что она была запрограммирована, и он кончит в последний раз внутри нее. Она выглядела почти разочарованной, как будто ей все еще было недостаточно, но ее глаза расширились, а губы расплылись в клыкастой улыбке, когда она почувствовала, как он снова затвердел.

"Точно, - сказала она, - ты ведь все это время подзаряжался, не так ли?"

Таро тихо заплакал.

Герой-кролик сияла, быстро пиная ногами, оставляя ударные волны при каждом ударе. "Святое дерьмо, твоя причуда просто потрясающая. Я чувствую, что недоплатила тебе". Затем она с хрустом опустилась на одну из пустых бутылок из-под воды, разбросанных вокруг. "Или так бы и было, если бы ты тоже не получил от меня немного больше".

Таро попытался ответить, но взгляд заставил его замолчать. "Я не глупая", - сказала она. "Я почувствовала изменения, когда мы трахались в первый раз. Я могу почти уважать те яйца, которые понадобились для того, чтобы проскользнуть мимо меня". Затем она вскинула руки. "Правда, мне плевать. Если ты не станешь злодеем, мне это не повредит. А если станешь, - сказала она, подмигнув, - то пинать тебя будет веселее".

Сказав свое слово, она перекинула одежду через плечо и направилась в ванную комнату салона. "Я собираюсь помыться. Я немного грязная". Это было преуменьшение: Смесь, стекавшая с нее, покрывала ее внутренние икры, и тяжелые капли падали с нее, когда она двигала бедрами, покрытыми испариной. "Не волнуйся, я закроюсь, когда закончу".

Открыв дверь, она с ухмылкой оглянулась. "Эй, я беру карту. Приготовься в следующий раз освободить для меня день".

Таро снова попытался ответить. Но до того, как она переступила порог, он не успел сказать ничего связного. Тогда он просто сдался и решил оценить, насколько удобным был пол. Он промок от пота и той же смеси, которую Герой Номер Семь в данный момент смывала с себя, у него все болело, и он чувствовал ту самую головную боль, которая давала ему понять, что он должен был уснуть еще несколько часов назад. Остекленевшие и расфокусированные глаза метнулись к настенным часам; он не мог рассмотреть их прямо сейчас, но там было три цифры, и ни одна из них не была единицей. Он бы поставил на то, что это не двойка. Может быть, три. Надеюсь, что три.

Он отключил мелкую причуду, которая позволяла ему всегда знать, который час. Пусть останется еще немного надежды.

Воздух вырвался из его легких; назвать это вздохом означало приписать ему компетентность, которой он не знал, есть ли у него сейчас. Но намерение было налицо. Сообщение получено, Вселенная, подумал он. Я никогда больше не буду ни о чем просить.

<http://tl.rulate.ru/book/3436/82470>